

МНЕНИЕ

БЕДЫ единого социального налога

Окончание. Начало на 1 стр.

Не завидую бухгалтерам, которым придется определять ставки налога, установленной в ст.293. Ставка налога наиболее высокооплачиваемых работников путем хитромудрых процедур привязана к размеру дохода остальных работников организации. Кому удастся с первого раза понять, о чем идет речь в п.2 ст.293, вору давать звание профессора лингвистики. Но тому, кто сумеет решить задачку — по какой ставке все-таки должны платить налог высокооплачиваемые работники, надо давать академика от математики. Ну да ладно. Жаль бухгалтеров, им жизнь раем не покажется. А что же трудящиеся?

Только в одном не угадали профсоюзы. Взносы на обязательное соцстрахование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний не включаются в состав единого социального налога. В остальном вору сопли на кулак намазывать. Разве не привлекательно снижение налогового бремени? Кто против. Но не за счет же тех средств, которые собирались и расходовались ранее для обеспечения социальных гарантий гражданам.

Поясню. Раньше существовала зачетная система, которая позволяла работодателю своевременно выплачивать работникам все пособия у себя на предприятии. Никуда не надо ходить, удобно и просто. С введением единого социального средства пошли «наверх». И, чтобы получить пособие на рождение ребенка или по беременности и родам, потребуется уже совсем другое время. Страховые взносы с этого года уменьшились с 5,4 до 4 процентов. А в 2002 году они будут равны 3 процентам, в 2003 году — вообще 2 процентам. С учетом заболеваемости, расходов на содержание аппарата, централизованного резерва, на оздоровление останутся гроши. То есть социально значимые расходы вскоре прекратят свое существование, так как в 2003 году фактически нечем будет оплачивать больничные листы? Правда, несколько утешают слова председателя ФНПР Михаила Шмакова:

— Мы сейчас как раз боремся за отмену единого социального налога и возвращение к системе соцстрахования. И за то, чтобы в Фонд соцстрахования, как раньше, отчислялось 5,4 процента от фонда зарплаты.

Профсоюзы предупреждали: планируемый размер единого налога автоматически лишает трудящихся санаторно-курортного лечения. Тысячи граждан будут лишены возможности поправить свое здоровье, так как полную стоимость путевки смогут оплатить немногие. Слишком велика разница между средней зарплатой и ценой путевки. Что же получилось в итоге?

Денег на все про все стало меньше. И Фонд социального страхования будет выделять 265 рублей на человека в сутки не более чем за 24 дня пребывания в здравнице. Остальное придется доплачивать самому отдыхающему. Правда, для людей с заболеваниями или последствиями травм спинного мозга сроки лечения могут быть увеличены до 45 дней. Предусматривается оплата и сверх установленных сроков, но только для тех, кто направляется на долечивание по тяжелой болезни.

Подсчитаем. За 24 дня лечения работнику компенсируют 6360 рублей. Кто-нибудь знает, где можно купить путевку по такой цене? Во всех мне знакомых санаториях в среднем цена колеблется от 15 до 20 тысяч рублей. Есть и больше. А у вас найдутся на лечение 10—15 тысяч целковых из собственного кармана? Вот и я говорю, странный государственный подход к социальным проблемам.

До Нового года еще далеко, и я не знаю, получит ли мой ребенок новогодний подарок за счет средств социального страхования. Зато новый проект Трудового кодекса в правительственном варианте мне явно не в «подарок». Ко всем этим «радостям» добавляется намечающаяся отмена социальных льгот для различных категорий граждан, которая переложит тем самым на плечи людей стопроцентные расходы на электроэнергию, газ, жилищно-коммунальные услуги, телефон. Возможно, ребята из правительства снова хотели сделать как лучше. Но почему-то у них получилось как всегда.

Виктор МЕДВЕДЕВ.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Николай АКСЕНОВ,
председатель профкома «Русской металлургической компании»,
член Центрального Совета ГМПР

— Были ли в вашем коллективе баталии, связанные с обсуждением и принятием

Рабочие не знают СУТЬ СПОРОВ

Госдумой РФ в первом чтении нового Трудового кодекса?

— Нет, не было ни жарких споров, ни баталий. По одной простой причине — трудящиеся не знают суть споров. Дело в том, что даже профсоюзный актив официального документа по новому Трудовому кодексу перед его обсуждением в Госдуме не видел. А если уж у нас его не было на руках, то рабочие вообще не в курсе, о чем идет речь в КЗоТе. Шла полемика общей направленности на страницах прессы, в телевидении. Одни агитировали за новый КЗоТ, говоря о том, что он прогрессивен и соответствует духу времени. Другие убеждали, что новый кодекс не защищает права трудящихся. Но всех нюансов, сравнительного анализа нового и старого вариантов не было. По причине этого мы не могли что-то предметно обсуждать в трудовых коллективах. Когда я собирал председателей цеховых комитетов, они просили дать им проект нового Трудового кодекса. А мне его и самому — то взять было негде!

Возможно, отсутствие полной информации — в чем-то недоработка профкома, быть может — средств массовой информации, не предоставивших широкой общественности возможности ознакомиться с предложениями реформаторов. Допускаю, что в высоких коридорах столицы решили не будоражить трудовые коллективы...

— Какую позицию занимает Центральный Совет ГМПР?

— Он поддерживает вариант нового Трудового кодекса, предложенный на обсуждение Госдуме депутатами, защищающими интересы профсоюзных комитетов. Суть предлагаемых поправок — защитить трудящихся от произвола работодателей. Эти вопросы обсуждались и на пленуме ЦС, и на исполкоме, в числе других они войдут в повестку очередного пленума, который состоится 26 ноября. Что получится в итоге, какие поправки войдут в окончательный вариант — пока можно лишь гадать.

— На промплощадке, в цехах комбината бурно обсуждают введение социальных карточек. Ваши комментарии.

— Дело новое, но пока окончательно ясности нет. Напротив — все больше копится вопросов, на которые мы пока не имеем возможности ответить. В основном это касается отдыха и оздоровления трудящихся. Нет ответов ни от экономистов, ни от юридических служб: пока все пожимают плечами. Впереди много работы, предстоит это нововведение еще долго обкатывать, нарабатывать схемы взаимодействия, выстраивать отношения с санаториями, профилакториями, базами отдыха, находить возможности льготного отдыха некоторым категориям трудящихся, ветеранам производства.

«Социальная карточка» — НЕ ПРИХОТЬ

Николай ГОЛОВИН,
председатель профкома доменного цеха

— Мнение доменщиков по любым вопросам всегда, скажем так, на комбинате в цене. Как живет цех и его профком сегодня?

— Предприятие «идет в зиму». Есть вероятность, что основные агрегаты несколько снизят объем производства. Встает проблема занятости, но мы понимаем, если к лету растеряем свои кадры, работать будет о-о-очень непросто. Специалистов на доменную печь с улицы не наберешь, а опыта у вчерашних выпускников учебных заведений пока еще недостаточно...

— Какой выход?

— Активно прорабатываются варианты обучения, получения рабочими дополнительных специальностей в кадровом центре. Будем формировать группы и направлять на обучение. Есть другие варианты, которые позволят нам не растерять кадровый потенциал.

— А что говорят доменщики о социальных карточках?

— Для комбината это новая система. Безусловно, у нее есть и свои преимущества, и свои недостатки. Время покажет, чего больше. Помимо всего прочего, стало ясно, что пора приводить в порядок цеховые базы отдыха. Потому что для работающего человека реально возникла проблема: как спланировать заранее семейный отдых, поднакопить на эти цели деньги, прицениться, брать ли путевку в счет заработной платы... А что делать с пенсионерами? Государство многие свои обяза-

тельства и обязанности переложило на плечи предприятий и профсоюзов. Сейчас в профкоме доменного цеха на учете состоят около восьмисот бывших доменщиков. Для них нереально покупать путевки по тем расценкам, что предлагают наши санатории. Поэтому и надо устраивать цеховые базы, где могли бы отдыхать люди, не имеющие возможность оплатить дорогостоящие апартаменты и отдых по евростандарту.

— Получается, что комбинат зря вкладывал средства в создание шикарных санаториев и домов отдыха?

— Как же зря?! Создали великолепные места отдыха, причем не только для металлургов, но и для всех желающих и имеющих финансовые возможности. Это надо ценить. Речь о другом — о создании мало-мальски приемлемых условий в загородных цеховых базах для неработающих, для трудящихся, ушедших на заслуженный отдых, которые не в состоянии оплатить своей пенсией путевки в санатории.

И еще одно надо учитывать: комбинат вкладывает громадные средства в реконструкцию производственных мощностей, в освоение передовых технологий. Это вложения в завтрашний день, в будущее наших детей и внуков. С начала перестроечного времени домны практически не реконструировались. Некоторые агрегаты довели до ахового состояния, десятая домна в свое время работала вполсилы — иначе развалилась бы. А сейчас администрация комбината внимательно относится к таким

вещам — в доменном цехе проведен целый ряд ремонтов и реконструкций. Я говорю и о закрытых желобах, и о других новшествах, о которых раньше доменщики и

понятия-то не имели. Комбинат находит деньги и заботится о состоянии печного фонда. Да, можно, наверное, увеличить вдвое, втрое зарплату. Это будет популярный шаг, который легко воспримут рабочие. А завтра, через год? Проедем денежки и останемся, как говорится, без порток? Поэтому диалог между администрацией, профсоюзом и трудящимися надо выстраивать разумно, с учетом общих интересов, интересов предприятия.

Николай ЗЛОБИН,
председатель профкома
кислородно-конвертерного цеха
ОАО «ММК»:

— Какие вопросы рассматривали на семинаре?

— Мы приняли резолюцию по акции протеста профсоюзов России. Потом — привычные вопросы, касающиеся наших работников и связанные с семейными и жилищными проблемами, а также вопросы отдыха и оздоровления. На первом месте стоит тема введения на ММК социальных карточек. Обсудили работу согласительной комиссии по коллективному договору.

— Как в цехе налажена обратная связь с трудящимися?

— Все вопросы решаем на сменно-встречных

собраниях. У меня имеется график их посещения, вникаю, чем живет трудовой коллектив, какие есть просьбы и предложения. Собираются бригадиры, мастера, начальники смены — руководители всех звеньев. От организационной работы профгоров тоже есть отдача. Как правило, через них рабочие обращаются по всем вопросам: жилье, путевки, ссуды и так далее.

— Что вы думаете о новом Кодексе законов о труде, который готовится в Госдуме?

— Я являюсь членом Центрального совета профсоюза ГМПР. Не так давно мне прислали документы из Москвы, в которых говорится, что все поправки профсоюза к правительственному варианту Кодекса учтены и большая их часть будет включена в новое трудовое законодательство. Так что боюсь, что права трудящихся и профсоюзов, главная миссия которых защитить их, будут урезаны — не надо. На днях по центральному телевидению выступал Александр Починок — один из прародителей правительственного варианта КЗоТа. Он сказал, что мнение профсоюзов учтено. И самый главный момент, который следует выделить из его выступления: в новом КЗоТе будет узаконен уровень средней зарплаты не ниже прожиточного минимума. А это, на мой взгляд, большой плюс для всех работников бюджетной сферы, чьи тарифные ставки сегодня весьма плачевны. Это большая победа профсоюза

в борьбе с правительством за права и достойную зарплату трудящихся.

— На семинаре звучали вопросы об отдыхе трудящихся ММК. Прокомментируйте, пожалуйста...

— Этот вопрос приобретает особую актуальность. Я вхожу в состав согласительной комиссии, участвующей в работе над принятием коллективного договора на 2002 год. Считаю, что это самый «больной» вопрос. Будем искать компромиссные варианты с руководством. Потому что резкое удорожание путевки в санатории и дома отдыха может вызвать в следующем году отрицательный резонанс. Тем более есть такие цехи и производства, работники которых должны, как говорят, отдыхать по полной программе, но имеющих средств на социальную карточку не хватит на покрытие больших расходов. Нужно все как следует обдумать.

— Можно ли в создавшейся ситуации считать компромиссным вариантом разделение цеховых баз отдыха?

— Да, в какой-то степени это послужит выходом из затруднительного положения. База отдыха ККЦ рассчитана на 50 отдыхающих, но из-за трудностей с обеспечением водой мы завозим туда по 25-30 человек. Там и баня есть, и бассейн. Единственная проблема — организация питания. Но наши работники довольны и тем сервисом, который мы предлагаем на базе отдыха. Недалеко от нее горнолыжный центр. Желающие в течение дня выезжают покататься, затем возвращаются на базу.

